3

Ночь была странной, завораживающей. Стало ясно: близнецы забудут ее не скоро.

Воспоминания о ней возвращались к ним потом много раз — когда Ринда плыла по воде вблизи Корсеи или сидела в башне монгаулов, или когда Ремус лежал среди парросских шелков. Может быть, эта ночь осталась даже в сердце сурового воина Гуина. Она была таинственной, словно священная ночь рождения. В этих местах не отважился бы остаться после наступления темноты даже патруль монгаулов. Лишь слабый огонек костра отделял людей от затаившихся во мраке призраков, демонов и прочих тварей.

Впрочем, нельзя сказать, что трое путников выглядели здесь чужеродными. Близнецы вполне походили на эльфов или древесных духов. Сходство усиливали и волосы, отливавшие серебром в свете костра, и фиолетовые глаза, и длинные гладкие руки и ноги. А их спутник вообще будто бы явился из потустороннего мира — воин могучего телосложения с горящими глазами на морде леопарда.

По совету Ринды Гуин нацепил черную кирасу, наручи и поножи, снятые с наиболее крупного из убитых всадников. Кроме того, он надел отличные кожаные сапоги, накинул на плечи черный плащ и взял самый лучший меч, какой только нашел.

Лишь голову воин ничем не прикрыл. Черный шлем гохрских всадников мог навлечь на него немало неприятностей. А кроме того на его голову вряд ли налез бы хоть один из этих шлемов.

Ринда отметила про себя, что наряд ему очень идет. Воин обладал прекрасной фигурой. И теперь даже странная маска леопарда не казалась пугающей. Гуин казался божеством — получеловеком, полузверем, благородным воином с невероятной силой и отважной натурой.

Путники время от времени подбрасывали в костер смолистые ветки. Колеблющееся пламя отражалось в озере, создавая совершенно фантастичное зрелище. Круг света охватывал небольшое пространство, внутри которого были трое людей, а снаружи — ночные призраки и демоны Приграничных Земель.

Близнецы постелили плащи на траву и сели на них. Они прижимались друг к другу, положив руки на колени. Дети то и дело бросали пугливые взгляды за пределы светлого круга или же на своего таинственного товарища. Причудливые отблески огня плясали на его доспехах, словно маленькие бесенята, и сам он казался порождением ночи.

Твари, которыми кишела темнота, не решались переступить черту. Даже в этих краях пролегала четкая граница между миром людей и миром духов. И сейчас, пока горел костер, было очевидно, что превосходство на стороне человека, что демоны так и не решатся напасть. Крестовый Лес, днем такой тихий, наполнился устрашающими звуками, издаваемыми существами, которые не ходят по земле одновременно с человеком. И лишь небольшой круг света оберегал троих чужаков.

Но было ясно, что стоит только высунуться за его пределы, и демоны своего не упустят. Ринда слышала, как некто огромный ползал в кустах и дышал громко, со свистом. Она видела сверкающие глаза расплывчатых фигур. Кто-то взмывал ввысь, проносясь над самым ухом. Вот донеслись звуки борьбы, а после — хлопанье огромных крыльев. По временам слышалось, как твари с аппетитом хрустят костями и что-то лакают. Еще было слышно, как невидимые хищники дерутся из-за добычи.

С каждым новым звуком близнецы все крепче прижимались друг к другу. Они прожили неразлучно почти пятнадцать лет. Порознь Ринда и Ремус всегда чувствовали себя неуютно, будто бы теряли свою половину. А вместе они могли преодолеть любые трудности. Правда, на этот раз им выпало слишком тяжелое испытание. Все-таки они были еще детьми, хотя и владели некоторыми заклинаниями.

Слыша все эти пугающие звуки, Ринда не могла долго сохранять молчание.

— Какая… какая темень. Хоть глаз выколи, правда? Но огонь еще долго не погаснет, да?

Не успела она повернуться к брату и взглянуть ему в лицо, как над головою разнеслось:

— …огонь еще долго не погаснет, да?

— …долго не погаснет, да?

— …не погаснет, да?

— …да?

Эхо как будто нарочно передразнивало ее. Гуин встрепенулся и выпрямился. Неожиданный шум ему совсем не понравился, и его рука невольно потянулась к мечу.

— Не волнуйся, это просто эхо. Оно нам ничего не сделает, — сказала Ринда, вглядываясь в темноту, потом снова повернулась к костру. — Ремус, не засыпай! Если задремлешь хоть на минуту, приснятся кошмары. Если почувствуешь, что клонит в сон, ущипни себя за коленку.

— Я держусь.

— Как бы не так! Мы не спим уже вторую ночь, и если не досидим до утра, то тогда…

— Но ты ведь не знаешь, что тогда, Провидица Ринда? Ты не знаешь даже, доживем мы до утра или нет? — возразил мальчик.

Ринда сначала решила не отвечать, но потом подумала, что лучше спорить с братом, чем слушать непонятные звуки ночного леса.

— Мы доживем до утра, — ответила она, гордо встряхнув серебристыми волосами. — Я это точно знаю. Наступит утро, и все изменится к лучшему. Какие бы нас ни ждали испытания, завтра будет лучше, чем вчера. Забыл, как мы прошлой ночью сидели в кустах васьи и боялись дыхнуть? Или как весь день бежали и бежали, словно олени, не переставая плакать? Или как позавчера… — Девочка прикусила язык, вспомнив ужасную сцену, и быстро поднесла руки ко рту.

— Ринда…

— Ничего, ничего. Мы должны все преодолеть, — ответила она. Но ее глаза были наполнены страхом.

— Послушайте… — произнес человек в маске. Кажется, их разговор заинтересовал его. — Как вы оказались в этом лесу?

— Ну, мы… — начал мальчик.

— Помолчи, Ремус! — оборвала его сестра и повернулась к Гуину: — Так ты не знаешь, кто твои друзья? Ты спас нас, потом сам принял спасение из наших рук, но так и не узнал?

— Я не помню никого из людей.

— Я так и знала.

Ринда зябко поежилась. Костер все еще ярко горел. Но девочку мучил вовсе не холод, а внезапное ощущение, что во мраке скрывается какое-то гигантское существо.

— Как здесь темно, — простонала девочка. — Неужели вы не слышите всех этих ужасных звуков? Кто-то без конца грызет кости. Какой ужас!

— Понимаешь, Гуин, Ринда у нас Провидица, — объяснил Ремус. — Она ближе к миру духов, чем все остальные люди. Когда мы родились, прорицатели объявили, что мы будем двумя жемчужинами. Одна из них пойдет на эликсир, а другая попадет в сокровищницу.

Гуин слушал молча.

— Это означало, — продолжал мальчик, — что Ринда станет великой Провидицей и волшебницей, а я займу трон Парроса.

— Ремус! — резко прикрикнула на него сестра. Но оказалось, что рассказ заинтересовал воина.

— Паррос? Трон? — переспросил он.

— Да, Паррос! Если ты даже и растерял большую часть памяти, то наверняка слышал о королевстве Паррос, жемчужине Срединной Земли.

— О королевстве… Паррос?

— Да, о королевстве Паррос, которым правил Его Святейшество Алдросс Третий. Но… — Ринда запнулась. — Его больше нет.

Говорить дальше ей показалось бессмысленным. Глаза детей наполнились так долго сдерживаемыми слезами. В памяти всплыли величественные хрустальные шпили родного дворца, а после — ужасные картины, которые они изо всех сил старались забыть: пылающие и рушащиеся башни, зарубленные люди на улицах, повсеместное разрушение.

— Враги разрушили Хрустальный Дворец, истребили почти всю правящую семью. Убили короля и королеву, получивших свой трон от самого Дзаноса, и всех королевских рыцарей. — Девочка говорила негромко, мысленно вознося проклятия гохрцам. — Мне не забыть до самой смерти кровь, пролитую под голубой луной в год дракона.

— Я сражался в битве? — спросил Гуин, по-прежнему пытаясь вспомнить хоть что-нибудь о себе.

— Не знаю, — ответила Ринда просто. — Но в Парросе не было обычая надевать на узников маску леопарда. И вряд ли эта мера понадобилась для того, чтобы спрятать лицо — ведь такая маска слишком приметна. Монгаульская армия Влада, одного из герцогов Гохра, славится странными обычаями. Но даже я не слышала, чтобы там применяли подобные пытки или маскировку.

Ринда щелкнула языком, раздумывая, стоит ли заносить маску леопарда в список преступлений герцога.

— Знаешь, по-моему, этот человек из Южных Земель, — предположил Ремус.

Ринда немного подумала, потом ответила:

— Может быть, это и так, но все-таки по-прежнему ничего не ясно. — Она напряженно вглядывалась в темноту. — Когда барды поют о ночи, проведенной у костра в Приграничных Землях, это кажется таким романтичным, таким увлекательным. Вряд ли мне еще раз захочется слушать подобную чушь.

— Охотно верю, — откликнулся Гуин и поглядел на небо. — Мы на пороге такого приключения, какое и не снилось никому, когда-либо сидевшему у костра.

Ночные твари на мгновение замолчали, напуганные звуками его раскатистого голоса.

Воин напряженно вглядывался в беззвездное небо.

— Что ты там видишь? — спросила Ринда.

— Я чувствую, что скоро хлынет дождь. Он может погасить наш костер.

— Как… — Ринда растерялась. Откуда он может знать о том, чего не чувствует даже она, Провидица? Воздух был не более влажным, чем обычно. А может быть, этот воин обладает чутьем леопарда?

Но раздумывать было некогда. Если действительно надвигается ливень, то это грозит настоящей бедой. Теперь она и сама почувствовала, как увлажнился воздух. Девочка прикусила губу и вздрогнула всем телом. Огонь заплясал под налетевшим ветром. Твари, скрывавшиеся во мраке, двинулись вперед, громко топая и шурша крыльями.

— Судьбоносный Дзарн — просто кровожадный старый дурак! — воскликнула Ринда, грозя своим маленьким кулачком небесам. — Мог бы просто позволить нам заснуть, так нет же, он заставил нас бодрствовать почти целую ночь у костра. Кажется, ему не терпится истребить нашу королевскую династию.

— Сестричка, у него же сотни ушей! Он может тебя услышать! — испуганно прошептал Ремус, лихорадочно бормоча про себя молитвы.

— Даже если эти сотни ушей такие же длинные, как у зайца, мне наплевать! — сказала Ринда с вызовом в голосе. И тут же прикусила губу, увидев плывущие по небу тучи, деревья, качающиеся из стороны в сторону, будто в агонии, и бесчисленные, сверкающие из темноты глаза.

Близнецы крепче взялись за руки, размышляя, будет ли это испытание для них последним. Гуин сидел неподвижно, глядя на огонь. Казалось, что надвигающаяся опасность ему совершенно безразлична. И вдруг, к удивлению детей, он поднялся на ноги и схватился за рукоять меча.

— Осторожно, так ты можешь задуть огонь! — воскликнула Ринда, но, взглянув в глаза воина, замолчала. Под маской леопарда глаза блестели в свете костра каким-то таинственным, темным светом. И девочке на мгновение показалось, что перед ней одна из тех тварей, что поджидают их в темноте.

— Держитесь меня, детишки! Держитесь как можно ближе, если хотите вновь увидеть дневной свет! — Голос Гуина напоминал вой. Он быстро наклонился, выхватил из костра самую длинную палку и, подняв ее, словно факел, над головой, кинулся в лес.

— Постой! — крикнул Ремус.

Близнецы мгновенно вскочили и бросились вслед за Гуином, по-прежнему не разнимая рук. Он бежал быстро, но они не отстали.

Казалось, человека в маске вела вперед неведомая сила, а может быть, он чувствовал себя своим среди диких тварей. Он все мчался среди деревьев, стоявших, словно ужасные черные скелеты, с незапамятных пор.

— Гуин! Гуин! Погоди! Скажи, куда мы направляемся! — не унимался Ремус.

— Молчи! Береги силы! — откликнулся гигант, потом ответил более тихим голосом: — К Стафолосской Заставе.

— Ринда, ты… — начал было Ремус, но девочка неожиданно вскрикнула, увидев пересекавшую путь змею. Ринда с трудом смогла изменить направление, но запоздалый страх все равно охватил ее.

— Он прав! — крикнула она на бегу. — Если не доберемся до заставы, то сгинем в этом лесу. Он-то точно доберется.

— Я же сказал — молчать! Хотите жить, бегите — и все! К Стафолосской Заставе! — крикнул воин.

— Гуин! — позвала Ринда. — Гуин, послушай! Лошади, лошади, Гуин!

— Что?

— На той просеке, где ты сражался со всадниками Гохры. Если они все еще там…

— Верно!

Гуин быстро огляделся по сторонам, потом кинулся в другом направлении, движимый звериным инстинктом.

— Если лошадей сожрали какие-нибудь твари, то нам все равно придется бежать к Стафолосской Заставе! — сказала Ринда, стараясь не обращать внимание на боль в ногах.

Казалось, что они вот-вот сломаются. Девочка тяжело дышала, но едва факел Гуина удалялся, а за спиной раздавалось чье-то дыхание, от которого кожа покрывалась мурашками, как у нее будто бы открывалось второе дыхание. Ремус, державший сестру за руку, выдохся намного быстрее и все время тормозил ее. Вскоре он за что-то запнулся, и оба полетели наземь. И вдруг Ринда почувствовала, как кто-то поднимает их в воздух.

— Гуин, не надо! Поставь нас! — воскликнула она.

— Держи факел покрепче, если не хочешь, чтобы вас съели, — ответил он. — Как только кровососущие лианы станут опускаться, подожги их!

С этими словами человек-леопард с детьми на плечах кинулся к просеке.

Порождения тьмы так и жаждали вонзить в них клыки. Куда ни глянь, отовсюду сверкали багровые глаза, а ночной воздух наполняли крики существ, вряд ли принадлежавших к миру живых. Тучи плыли по небу все быстрее, и вскоре луна, проливавшая на землю синевато-белый свет богини Эрис, окончательно исчезла.

— Девочка, — провыл Гуин, резко остановившись. — Это то самое место? Ты уверена?

— Кажется… да, но…

— Подними факел!

Ринда привыкла сама отдавать приказания. Выполнять же их было ей в диковинку. Но в голосе человека-леопарда было что-то, заставлявшее слушаться. И девочка подняла пылающую ветку повыше над головой, ожидая увидеть разбросанные по земле трупы.

Ремус удивленно вскрикнул:

— Они исчезли! Их больше нет!

В неверном свете факела были видны два помятых куста васьи — именно здесь дети пытались убежать от всадников. Рядом на земле валялись черные шлемы, помятые мечи, стояли лужи крови. Да, несомненно, это было то самое место, где Гуин спас близнецов.

Но трупы поверженных черных всадников будто сквозь землю провалились. И переломанные, и зарубленные противники исчезли без следа.

Лошадей тоже не было. А дети так надеялись, что кони высунут испуганные морды из-за деревьев или будут нервно бить о землю копытами.

— Гуин… — прошептала Ринда. Безмолвный вопрос застыл в ее глазах.

— Их сожрали, — ответил он глухим голосом.

— Но кто же мог…

— Демоны, волки, гигантские змеи. Да мало ли кто еще.

— Ох!

Ринда зажмурилась и свободной рукой обхватила леопардову морду. Ей казалось, что из темноты вот-вот вынырнет что-то зловещее, и в то же время, прижавшись щекой к теплой шерсти, девочка чувствовала себя в безопасности.

Гуин стоял, держа детей на плечах, и обдумывал дальнейшие действия. Итак, они остались без лошадей, и им все равно придется двигаться к Стафолосской Заставе. Расстояние до нее было не слишком большим, но удастся ли преодолеть его до начала бури? Здесь, в Приграничных Землях, проходила граница между людьми и духами. Но буря позволяла ее нарушить.

Ветер начал яростно завывать, а деревья скрипеть и трещать. Потом раздался какой-то пугающий звук, напоминавший женский плач. Это был всхлипывающий шайтан, или горный волк.

— Гуин, — произнес Ремус дрожащим голосом. — Там кто-то…

— Знаю. Они идут сюда.

Мрак сгущался, окружая путников плотным кольцом. Непроглядную тьму пронзал лишь дрожащий огонек факела.

— Мальчик, — приказал Гуин. — Спустись на землю, возьмись за мой пояс и двигайся за мной. Девочка, держись крепко у меня на плечах. Я — человек из плоти и крови, поэтому мне не по пути с демонами. И пока я жив, они не причинят вам вреда.

— Но если начнется буря…

— Тогда предадим себя в руки Дзарна.

Ринда крепче схватилась за морду леопарда. Стало ясно, что, несмотря на потерю памяти, он может прекрасно ориентироваться в этом мире. Загадочное существо сумело выжить в Приграничных Землях, даже будучи истощенным и раненным. И близнецам оставалось

надеяться лишь на него и его меч.

Ветер завыл еще громче. Путники различали в темноте тысячи следящих за ними жадных глаз.

Потом кто-то приблизился в ужасающей тишине, и Ринда невольно вскрикнула.

То, что двигалось во мраке, не имело ни рук, ни ног, ни даже туловища! Это был ужасный призрак — летающая голова, холодная и белая, как мел. Она оскалила клыки, предвкушая теплую кровь и свежее мясо. В ее мертвых глазах ничего не отражалось. Голова летала по воздуху, и за ней, словно хвост, тащился позвоночник. Она метнулась к путникам, нацелившись клыками прямо на девочку.

— Ай! — вскрикнула та, падая. Гуин успел вовремя поймать ее и вернуть на место, затем схватил факел и выставил его навстречу призраку.

Голова завизжала, и воздух наполнился отвратительным запахом горелой плоти. Призрак исчез в темноте, продолжая оглашать окрестности диким криком.

— Нежить, — сказал Гуин, перехватывая факел в левую руку и вытаскивая меч.

— Как же это так — одна голова? — спросила Ринда.

— Наверняка она принадлежала кому-то из всадников. Обычно призраки не нападают на живых, но этот что-то обнаглел. Должно быть, ему придало силы сегодняшнее пиршество, — объяснил Гуин самым спокойным тоном. — Смотрите, он возвращается!

В самом деле, призрак показался снова. Пламя факела обожгло его кожу и клыки. А позади виднелись…

— Демоны! — воскликнул Гуин.

Из темноты показалось сперва одно, потом второе, а после и целая дюжина кошмарных существ, когда-то бывших людьми. Точнее, черными всадниками.

Зрелище было совершенно ужасным. У одного не хватало головы, другой был разрублен на две равные части, и его длинные светлые волосы стелились по траве. Пальцы, волочившиеся по земле, сжимали оружие. Все это смотрелось как жестокая карикатура на человеческий облик. И все призраки казались знакомыми. Да, это были те самые черные всадники Гохры. Среди них виднелась фигура командира. Его голова была свернута набок, мертвые глаза глядели в бесконечность, а из разорванного горла торчала какая-то кость. Позади них, словно бледные тени, двигались лошадиные скелеты.

Никто из призраков не уцелел — у кого-то не было глаз, у других — ушей, поэтому ни один из них не мог положиться на все пять чувств. Да и не нужны были чувства, их вела какая-то неведомая сила. Возможно, это был неутолимый голод, желание сожрать все, что попадется на пути. Холодная страсть наводила на людей ужас. И вот призраки бросились в атаку.

Гуин испустил звериный рык, да такой, что все кругом задрожало. Размахивая мечом, он принялся рубить нежить направо и налево. Наточенное лезвие рассекало головы пополам, сшибало туловища с ног, проходило сквозь скелеты как сквозь масло. Гигант изо всех сил старался защитить факел, который держал над головой левой рукой. Это была последняя надежда путников.

Многие призраки поплатились существованием, пытаясь достать горящую палку. Гуин поворачивался из стороны в сторону, продолжая крушить врагов. А они наступали, совершенно не думая о безопасности, для них было главным — расправиться с людьми любой ценой. И тут…

— Аррагх! — прорычал Гуин. — Проклятые трупоеды!

Только теперь он заметил, что его усилия ни к чему не приводили. Клинок рассекал противников надвое, но каждая половина чувствовала себя ничуть не хуже, чем целое тело, и тут же вступала в бой. Таким образом, один противник превращался в двух.

— Гуин! — закричала от страха Ринда.

Чья-то рука, увернувшись от факела и от меча, схватила ее за плечо. Она пыталась сбросить с себя ледяные костлявые пальцы, но те все сильнее впивались в теплую кожу.

— Пусти меня! Пусти! — кричала девочка.

Услышав ее вопли, Гуин перекинул меч и факел из одной руки в другую и ударил призрака пылающей палкой. Раздалось ужасное шипение горящей плоти. Рука отвалилась и упала в кусты. А девичья рука покраснела и безжизненно повисла.

— Дети! — крикнул Гуин, продолжая рубить непобедимых врагов. — Дети, вы тоже должны сражаться! Мне приходится отдуваться за троих! Сейчас я подниму ветки, а вы сделаете из них факелы. Нельзя допустить, чтобы огонь погас!

— Хорошо, Гуин, — ответила Ринда.

— Готовы? Раз, два, три!

При счете «три» воин подбросил факел вверх и подхватил с земли несколько веток. К нему тут же бросились летающая голова и безголовое туловище. Но человек-леопард быстро

распрямился, поймал драгоценный факел и отогнал призраков.

— Ремус, держи!

— Держу!

Теперь уже в ночи запылали три факела. Призраки вились вокруг них, не решаясь приблизиться. Ремус крепко держался за пояс Гуина и пихал горящую палку в налетавшие на него куски разлагающихся тел.

— Гуин… — Ринда, сидевшая у него на плечах, сжимала в руках новый факел, но не размахивала им. Ее голос дрожал от страха.

— Что?

— Капли дождя у меня на лице. Приближается буря.

Призраки задвигались быстрее, их мертвые глаза засветились радостью. Где-то вдалеке слышался смех койотов. Нежить же молчала, ее гниющие губы были плотно сжаты.

— О великий Дзанос! — воскликнула Ринда. — Если дождь погасит наши факелы, мы пропали!

— Не теряй надежды, девочка! — ответил Гуин, продолжая сражаться и не выказывая никаких признаков усталости. Поняв, что рубка ни к чему не приводит, он изменил тактику — стал подцеплять призраков концом меча и забрасывать их как можно дальше. — Сражайся и надейся! Или ты не член королевской семьи Парроса?

— Гуин, у меня отваливается рука. Я долго не продержусь, — ответила Ринда слабым голосом.

Она по-прежнему сжимала воина за шею из последних сил, но факел в другой руке был слишком тяжелым и готов был вот-вот упасть на землю. И тут вскрикнул Ремус. Он помогал Гуину отбиваться, как вдруг какое-то туловище, изрубленное на полоски, пронеслось в воздухе и вырвало у него факел.

На лица людей упали тяжелые дождевые капли. Почувствовав непогоду, призраки придвинулись еще ближе. Жестокий ветер трепал волосы Ринды. Гуин перестал размахивать мечом, чтобы прикрыть свой факел.

— Задница Доала! — выругался он. — Ничего, бывал я и в худших передрягах. Прорвемся, обязательно прорвемся!

— Гуин, смотри! — крикнула Ринда таким испуганным голосом, что воин на секунду забыл об опасности и повернулся туда, куда она указывала. И зарычал от досады.

В это трудно было поверить. Из-за деревьев показался новый отряд всадников. Оружие, черные плащи и шлемы — все было на месте. Казалось, будто их породила тьма. И даже лошади в шорах были совершенно черными. Всадники стегали их короткими кожаными плетками, подгоняя вперед.

— Гохрцы прислали подкрепление! — воскликнула Ринда. — О, Дзанос! Нам конец!

— Еще не вечер, — пробормотал Гуин. Его глаза горели надеждой. — Может быть, это даже к лучшему. Смотрите-ка, похоже, всадники и призраки заметили друг друга!

Лошади внезапно застыли на месте, отказываясь скакать дальше. Тренированные всадники удержались в седле, но тут же разразились испуганными криками при виде нежити. Изрубленные призраки, явившиеся будто бы из самой преисподней, надвигались на них.

— Видите? Нечисть нашла более лакомый кусок, чем мы, — прорычал Гуин. Его плечи дергались при каждом вздохе.

— Зачем всадников понесло сюда в такую ночь, да еще когда надвигается буря? — спросила Ринда. — У них на рукавах эмблемы Стафолосской Заставы. Что им понадобилось в Приграничных Землях?

— Их послали на поиски пропавших! — ответил Гуин. — Наверное, они не успели выбраться из леса до наступления темноты, и тогда феи стали водить их по кругу. Но поглядите-ка — у каждого на седле закреплен факел. Значит, воины были ко всему готовы.

— Гуин, смотри! — воскликнул Ремус, хватая его за руку.

Безмолвная прежде просека заполнилась воплями и звоном оружия. Всадники Гохры были обучены для защиты своей страны от нежити, населяющей Приграничные Земли, поэтому не слишком испугались, столкнувшись нос к носу с призраками. Но благодаря мечу Гуина последние размножились, словно в Носферусском краю. Это оказалось настоящей катастрофой для всадников, которые сгрудились слишком тесно и не могли как следует орудовать клинками.

Призраки ловко уворачивались от мечей и устремлялись к незащищенной плоти. Всадники падали наземь, крича и отбиваясь руками от гниющих кусков, но нежить впивалась в их лица, словно пиявки, и поглощала теплое мясо.

Ринда вскрикнула от ужаса и зарылась лицом в плечо Гуина. Некоторые призраки, пожирая жертвы, скрывались под их доспехами. Кое-кто спрыгнул с коней, чтобы помочь товарищам, но

тут же становилось ясно, что придется бороться прежде всего за свою жизнь.

— Гуин, мы должны им помочь, — воскликнул Ремус, в отличие от сестры, не закрывавший глаз. Его уже начинало тошнить.

— Дурачок, — ответил воин. — Ведь это же враги, охотившиеся за вами. Нам повезло, что призраки напали на них. Нужно бежать как можно быстрее, иначе мы так и не доживем до рассвета. Если хоть один всадник уцелеет…

Он неожиданно оборвал фразу и взвыл так громко, что Ремус подпрыгнул и отскочил в сторону, а Ринда вздрогнула.

— Что такое, Гуин?

— Я просто болван!

— Да что такое? Что случилось?

Воин задрал свою леопардову морду к небу и громко выругался:

— Как же я мог забыть, что эти трупоеды не похожи на остальных существ. Они не просто пожирают плоть живых, но и вселяются в их тела. И если они овладеют телами этих всадников, мы пропали!

— Гуин…

— Я не смогу справиться с таким количеством врагов. Где же Дзарн и вся его мудрость? — воскликнул Гуин, воздев руки то ли для молитвы, то ли для проклятия. И тут он внезапно сорвался с места.

— Гуин, Гуин, что ты делаешь? — крикнула испуганная Ринда.

— Дети, отдайте мне свои факелы! — бросил воин через плечо.

— Что ты задумал? Так мы все сгорим! — воскликнул Ремус.

— Это лучше, чем пойти на корм призракам! — ответил человек-леопард и продолжал тыкать своим факелом в кусты. — Давайте, разгорайтесь! Мигель, бог огня, и Дагон, бог ветра, помогите мне! Помогите спалить весь этот проклятый лес!

Сперва листья не хотели загораться, но вскоре занялись рыжим пламенем, раздалось громкое

потрескивание.

По темному лесу пробежала волна паники. Мелкие пташки, спавшие на деревьях, сорвались с мест. Змеи, прятавшиеся в траве, угрожающе зашипели. Эта паника передалась и сражающимся.

Пламя охватило уже очень большую территорию, и стало светло как днем. На короткое время законы ночи стали бессильны, и пожиратели плоти оставили свои жертвы. Пламя поднималось к самому небу. Призраки начали разлетаться или кружиться на месте.

— Гуин! Как жарко! — прошептала Ринда.

— Другого выхода нет! Ливень может хлынуть в любую минуту!

Жар и вправду становился невыносимым. Гуин стоял неподвижно, словно статуя, освещенная пламенем. Плащ развевался у него за спиной. Гигант равнодушно созерцал, как призраки и всадники превращаются в живые факелы, и теперь снова напоминал могучее звероподобное божество. Ринда хотела что-то сказать, но поперхнулась и тяжело сглотнула.

Охваченные огнем призраки выкрикивали что-то ужасное, неразборчивое. В отличие от всадников, они не горели подолгу, а таяли, словно ледышки. Их проклятия и крики боли тонули в реве пламени и завывании ветра. Близнецы не выдержали и тоже заорали во все горло.

И тут Гуин снова пришел в движение.

Всего секунду назад он стоял, словно неподвижное изваяние, а теперь подхватил детей своими могучими руками.

— Бежим! — крикнул он, кидаясь туда, откуда они примчались.

Пламя уже пылало, словно в преисподней, и ночь окончательно отступила. Гуин ловко уворачивался от летящих головешек, направляясь к ручью. Наконец впереди заблестела вода.

— При таком сиянии все водяные разбегутся, — прорычал человек-леопард, ныряя в озеро, не выпуская детей из рук. Теперь над водой торчали только их головы.

Языки пламени трещали у самого берега, но были бессильны. Тишина, царившая в Крестовом Лесу веками, была нарушена, и теперь как будто само его сердце рвалось наружу.

— Дети, вы живы? — спросил Гуин, поднимая голову повыше над водой.

Две маленькие головки с намокшими платиновыми волосами виднелись по бокам от леопардовой морды. Ринда наглоталась воды и теперь стучала зубами, но смогла ответить:

— Да, бывало и лучше, но мы все-таки живы.

Гуин огляделся по сторонам. Кругом было пустынно. Лишь виднелись следы пожара и предшествовавшей ему битвы.

Деревья почернели, а кусты и вовсе превратились в золу. Огонь расчистил довольно широкое пространство, на котором торчали лишь головешки на месте бывших стволов.

Не заметив никаких признаков опасности, Гуин вылез из озера и отряхнулся, словно кошка. Брызги полетели во все стороны.

Стряхнув со своей головы последние капли, он помог выбраться на берег близнецам, которые опять взялись за руки. У них зуб на зуб не попадал. Оказавшись на суше, дети первым делом поглядели друг на друга и обнялись.

Вдалеке, за сгоревшими стволами виднелась горная цепь. А из-за нее пробивались первые лучи солнца! Наступал долгожданный рассвет. Кажется, это было самое яркое и теплое утро в жизни близнецов.

— Мы прорвались! Мы уцелели! — прошептала Ринда, еще крепче сжимая брата в объятиях. В ее голосе слышалась и радость, и неверие в удачу.

— Какой сладкий воздух! Какое солнечное утро!

— Нас спасла буря, — сказал Гуин. — Ветер разнес огонь, защищавший от пожирателей плоти, по всему лесу, а дождь погасил его как раз вовремя, иначе мы все сварились бы в этом озере. Мы уничтожили разом и призраков, и всадников. Конечно, нам улыбнулась удача. Кто знает, не покинет ли она нас дальше…

— Интересно, заметили ли этот пожар на Заставе?

— Его трудно было не увидеть. К тому же здесь пропало сразу два их отряда. Поэтому как только на Заставе решат, что опасность миновала, вышлют на поиски еще один. А пока что, ребята, нужно обсушиться и перекусить. — Гуин снял свой плащ и стал выжимать из него мутную воду. — Мы должны набраться сил. К счастью, для нас уже готов завтрак в самой большой духовке.

— Что?! — воскликнула пораженная Ринда и тут же осеклась. Сейчас воин снова напоминал звероподобного бога Сиреноса. Рассветные лучи золотили кожу. И девочка вместе с ним принялась искать в сгоревшей траве мелкую живность, захваченную пламенем врасплох. При

виде того, как он отрывает куски сочного мяса и подносит ко рту, у детей тоже пробудился аппетит.

— Ну, что мы будем делать дальше? — спросила Ринда, вытирая руки после обильного угощения.

— Надо подумать, — ответил Гуин, качая головой. — Я должен разобраться со своим прошлым, понять, кто я такой, почему ношу маску и что такое «Аурра».

— А как же мы?

Близнецы переглянулись. Но прежде чем успели что-то сказать, человек-леопард расхохотался.

— В любом случае мы вместе должны беречь свою шкуру. Я уже слышу топот нескольких десятков копыт, направляющихся сюда. Так что наш отдых закончился.

http://tl.rulate.ru/book/16097/322607